

— Не двигайся, — негромко приказал Лу Яньсюй.

Пэй Чжи и без его слов не собиралась шевелиться. Её духовная сила уже уловила приближение диких зверей, причем их было несколько. А рядом с ней сейчас находился лишь один Альфа — Лу Яньсюй.

Вскоре из-за деревьев показались существа, напоминавшие обезьян, но с рогами на головах. Их глаза горели кроваво-красным огнем, они скалились, а длинные руки могли обхватить ствол дерева в три-четыре метра толщиной. Четверо тварей начали окружать их.

Это были сине-злые обезьяны В-класса. Поодиночке они не представляли серьезной угрозы, но, будучи стайными животными с зачатками интеллекта, они были крайне опасны, к тому же питались мясом. Все это Пэй Чжи вызубрила во время недавнего повторения материала, и теперь эти знания пригодились как нельзя кстати.

Обезьяны в реальности ничем не отличались от тех, что были в базе данных интеллектуального компьютера. Однако Пэй Чжи впервые видела, как Альфа использует духовную силу для атаки. Твари даже не успели подойти близко: под мощным ментальным давлением они заверещали.

Духовная сила исказила воздух, одной из обезьян стало трудно дышать. Она судорожно хваталась за горло, пока её лицо не посинело, и она не повалилась на землю, испустив дух.

Остальные обезьяны, до этого скалившие зубы, в ужасе запрыгали прочь. Они не были глупыми и, увидев смерть сородича, мгновенно поняли, что с этим человеком лучше не связываться.

Все произошло меньше чем за десять секунд. Если бы не агония умирающей твари, Пэй Чжи, возможно, даже не осознала бы, что именно сделал Лу Яньсюй. Он был пугающе спокоен, лишь пристально глядя на стаю.

Почувствовав на себе взгляд Пэй Чжи, Лу Яньсюй покосился на нее и бросил:

— Пошли.

Мертвая сине-злая обезьяна не принесла бы им очков до тех пор, пока они не доберутся до контрольной точки, да и даже тогда баллов за нее начислили бы немного. Пэй Чжи поджала губы и молча последовала за ним. Обернувшись, она увидела, как остальные обезьяны вернулись к труп сородича. Увидев, как одна из них обнажила острые клыки, Пэй Чжи поспешно отвернулась.

Сине-злые обезьяны пожирали своих. Она знала об этом, но увидеть подобное воочию оказалось непросто. В воздухе стоял слабый запах крови, смешанный с лесным ароматом

сырой земли и деревьев. Специальный защитный костюм надежно оберегал кожу Пэй Чжи, и они продолжили путь к контрольной точке.

Она надеялась, что на этом неприятности закончатся, но, казалось, удача окончательно отвернулась от них. Они столкнулись не только с дикими осами и скорпионами, но и встретили краснопесчаного зверя.

Это был А-класс. Краснопесчаные звери — травоядные, но обладающие невероятно развитым чувством территории. Если на их землях появлялись люди, зверь преследовал их до тех пор, пока они либо не убивали его, либо не покидали его владения. В отличие от сине-злых обезьян, эти твари были размером с быка, с кожей цвета киновари и огромной взрывной силой. В обычном состоянии они вели себя неторопливо, но, если их разозлить, могли снести любой объект весом в несколько сотен килограммов, к тому же они обладали определенной сопротивляемостью к духовным атакам.

— Пэй Чжи, отойди за пределы его поля зрения, — сказал Лу Яньсуй, заметив зверя.

По всему было видно, что он собирается разобраться с ним в одиночку. Пэй Чжи не стала спорить, отошла подальше и, скрывшись из виду, осталась ждать у дерева.

Неудивительно, что объединенный экзамен считался таким сложным. Охота на зверей была лишь одним из этапов, но явно не тем, что требовалось делать прямо сейчас. Сначала нужно было в отведенное время собрать свою команду, попутно отстреливаясь от тварей. Затем следовал этап охоты на команды других школ — нужно было продержаться, пока количество команд не сократится до пятидесяти. И только после этого начиналась настоящая охота на зверей рангов от S до D. Именно тогда баллы начинали начисляться в полном объеме, а до этого момента любая добыча стоила сущие копейки. Никто не стал бы тратить силы на это заранее.

Но если команда Федерального военного училища или Первого военного училища первой набирала пятьсот очков, открывалась битва за захват. Это позволяло грабить очки противника до самого конца экзамена. Чем раньше открывалась эта возможность, тем запутаннее и опаснее становилась ситуация.

Пэй Чжи восхищалась тем, насколько сложную систему придумали в академии. Не зря говорили, что Альфам необходимы Омеги для умиротворения — истощение духовных сил в таком режиме было колоссальным. После нескольких таких зачисток зверей станет намного меньше, а схватки между людьми — ожесточеннее.

Пока она размышляла об этом, послышался хруст листвы. Лу Яньсуй вернулся. Она взглянула на часы: на этот раз он потратил больше времени, а на его одежде отчетливо виднелась пыль.

— Идем.

Лу Яньсюй нахмурился — они и так выбились из графика. Пэй Чжи поспешила за ним. Вернувшись на территорию краснопесчаного зверя, она увидела, что тот повержен. На его теле зияли глубокие раны, а на траве растеклась лужа густой, зловонной крови.

Но, как оказалось, полоса неудач на этом не закончилась. Им снова попался зверь А-класса. К тому времени, как они наконец добрались до контрольной точки, они опаздывали уже минут на десять. Это означало, что Ши Минь и остальные могли высадиться еще дальше от них.

У контрольной точки стоял большой ящик с припасами, а рядом журчал ручей. Лу Яньсюй сначала вымыл руки, затем присел у дерева и, высокомерно прищурившись, окинул взглядом Пэй Чжи, стоявшую у ящика:

— Иди помой руки.

Пэй Чжи удивилась — она ведь ни к чему не прикасалась. Но, видя близость ручья, не стала спорить. Она опустила руки в чистую воду, бережно их ополоснула и, стряхнув капли, выпрямилась.

Стоило ей сделать пару шагов, как раздался голос Лу Яньсюя:

— Подойди. Нужно умиротворение.

Его спокойный голос звучал с нотками раздражения. Пэй Чжи замерла. Значит, вот зачем ему понадобилось, чтобы она мыла руки. Умиротворение требовало физического контакта, а он, видимо, считал её грязной.

Еще недавно, в машине, он требовал от неё осторожности и послушания, а прошло всего ничего — и им предстоит первое умиротворение.

Мужчина уже протянул руку. На его широкой ладони с четко очерченными костяшками блестели капли воды, стекавшие к манжетам. Его холодное, утонченное лицо выражало крайнее нетерпение, а темные, как смоль, глаза пристально следили за каждым её движением.

<http://bllate.org/book/22127/2304897>